

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич, посетитель Ваше блога «Василий» уже постарался привлечь Ваше внимание к проблеме сохранения культурно-исторического наследия. Я полностью поддерживаю всё им написанное. Но хочу обратить внимание на «системный» аспект этой проблемы, который, как мне кажется, не замечается и не оценивается должным образом. Между тем, в этой проблеме, с одной стороны, особенно наглядно отражаются многие другие проблемы, злободневные для нашей страны, а, с другой стороны, и решение этих других проблем во многом определяется решением проблемы сохранения культурно-исторического наследия.

Для примера я возьму несколько тем, которые Вы сами выделили как первостепенно важные в своём блоге.

Например, вы пишете, что развитие инноваций возможно только «в определённом социальном контексте». Но, наверное, не менее важен и культурный контекст. И в этом культурном контексте важнейшую роль играет обыденная культура «среды обитания», культурная глубина и многообразие этой среды.

Вам любой культуролог или социальный психолог скажет, что в убогой, безликой, «одномерной» среде обитания вырастают в основном такие же убогие и «одномерные» люди, а появляющиеся порой редкие исключения, всеми силами стремятся эту среду покинуть. Думаю, Вы и сами это прекрасно понимаете. Наверное, если бы Вы выросли не в Ленинграде, Вы тоже были бы – скажем так, - немного другим человеком.

Вы много говорите и пишете о необходимости отстаивать историческую правду о Великой Отечественной войне, о важности сохранения памяти о ней. Здесь не с чем спорить. Эта память священна для каждого гражданина России. Но историческая истина и историческая память не могут быть фрагментарными, применяемыми «локально»: мы боремся за историческую истину с 1941 по 1945 годы и храним память о поколении Великой Отечественной, - а остальные периоды истории, прочие поколения... как получится?... Нельзя одной рукой сохранять и создавать одни памятники, произнося на их открытии красивые слова об исторической памяти, а другой уничтожать иные памятники, расположенные порой в нескольких сотнях метрах от восстановленных.

Пройдёт не так уж много времени, уйдут из жизни последние ветераны Великой Отечественной и поколение, для которого уничтожение памятников стало каждодневной обыденностью, скажет: почему можно было построить дачу в Михайловском, а мне нельзя построить офисный центр на Поклонной горе? И, будьте уверены, построят!

С проблемой исторической памяти тесно связана и проблема патриотизма, которой Вы тоже уделяете большое внимание. Патриотизм – «вещь», в общем-то, иррациональная. Как сказал поэт «рассудком его не победишь». Да и употребляется это понятие в основном в сочетании «чувство патриотизма». Поэтому самое простое определение, которое можно дать патриотизму – это эмоциональная связь с местом, краем, страной, где ты вырос. И основа этой связи – те подсознательно отложившиеся в основном в детские и юношеские годы, эмоциональные образы мест, где ты рос, где ты путешествовал и т.д. Наиболее яркие тому подтверждения дают литературные произведения и воспоминания русских эмигрантов «первой волны». Это были истинные патриоты, испытывавшие сильнейшее чувство ностальгии по вынужденно покинутой Родине. Но посмотрите, с чем в первую очередь связаны эти ностальгические чувства. Это именно те отложившиеся с детских и юношеских лет образы, о которых мы говорили: аллея парка, ведущая к «дому с мезонином», стрелка Васильевского острова, Тверской бульвар, церквушка на холме среди полей... Наши эмигранты «последней волны» такой ностальгией уже не страдают. И не последняя причина этого в том, что это в основном поколение, выросшее в «коммуналках» и «хрущёвках», бежавшее из страны в том числе от убогости обыденности.

А какие образы окружающего мира сохраняются у ныне подрастающего поколения? Горящих памятников? бульдозеров, сносящих то, что осталось от пожаров? Однотипных безликих коробок из монолит-кирпича или стекла? Не думаю, что ко всему этому они не будут испытывать особые ностальгические чувства. И не думаю – а точнее на многих примерах точно знаю, - что «патриотические проповеди», произносимые нашими чиновниками на юбилейных мероприятиях, «подрастающим поколением»

в лучшем случае «пропускаются мимо ушей», а часто просто дают «обратный эффект». Нельзя 353 дня в году уничтожать собственную историю, а 3 дня - призывать

любить Родину, и рассчитывать, что поверят в искренность твоих патриотических призывов. Эти призывы воспринимаются как попытки «запудрить мозги», а в результате подсознательно девальвируется и само понятие патриотизма. Если среди значительной части нашей молодёжи сейчас живо

чувство

подлинного патриотизма, то только благодаря той исторической эмоциональной памяти, которую они восприняли от своих родных и близких. Спросите любого из них, почему он 9 мая прикрепил к куртке или свитеру георгиевскую ленточку, он расскажет о своём деде или прадеде, бабушке или прабабушке, но не о речи чиновника, на недавно прошедшем митинге. Если же Вы спросите, почему он любит свой город, то вряд ли он скажет, что потому, что за последние годы в нём появилось много новых «коробок». А если вы попросите, ему показать свой город, то уж точно, что эти «коробки» он показывать не будет, а покажет «то, что ещё осталось».

Проблема патриотизма тесно увязана с проблемой нравственности, о которой сейчас тоже стали много говорить. Безнравственность и патриотизм не совместимы. В то время как нравственный человек – всегда патриот. Отношение к культурно-историческому наследию один из ярчайших символов безнравственности, которую пытались сделать нормой последние двадцать лет. Потому что именно здесь в особо циничной, откровенной форме проявился «императив безнравственности» этой эпохи: не существует ничего, через что «нельзя переступить» ради денег. Историческая память, культурная традиция, мнения многих тысяч людей... всё это ничто по сравнению с возможностью «урвать куш». Не существует никаких «вечных ценностей», кроме денег. Какую нравственность можно воспитать

у тех, кто постоянно видит эту практику «перманентного уничтожения ради прибыли», безответственности и вседозволенности, купленной «большими деньгами»? Широко известны слова Достоевского: если нет бога, то всё дозволено, - думается, для нынешней ситуации в стране эту фразу надо «перевернуть»: там, где всё дозволено, там нет бога.

Самая опасная форма безнравственности – это коррупция, с которой мы наконец-то стали реально бороться. Строительно-разрушительный бизнес, сложившийся вокруг объектов культурно-исторического наследия, - это один из главных коррупционных клубков, в котором тесно переплелись «инвесторы», чиновники (муниципальные и «от культуры»), проплаченные «эксперты» и судьи. Но этот «клубок» проще всего «развязать». Достаточно сделать действительно открытыми и прозрачными решения, принимаемые в этой сфере, предоставить общественности реальный контроль за этими решениями и повысить ответственность за нарушения и злоупотребления в этой сфере.

Один из разделов Вашего блога называется: «Какие природные богатства передадим будущим поколениям?». А какие культурные богатства мы передадим будущим поколениям? (кстати, во многих музеях-заповедниках объектами посягательств являются именно природные ландшафты). Думаю, с такими темпами уничтожения, от этих богатств скоро ничего не останется. Или мы продолжим практику, когда каждое поколение «создаёт свою историю и культуру», разрушив предыдущие «до основания»? Так и в каменном веке скоро можно оказаться.

Между тем, это богатства и в «утилитарном», экономическом смысле, которым мы бездарно пользуемся. Последнее время много говорят о развитии туризма, о том, что это может быть сфера экономики, приносящая солидный доход. Конечно, как и в целом для экономики, «большое место» этой сферы – инфраструктура. Но последнее время

разговоры о туристической инфраструктуре «задвинули в дальний угол» вопрос, ради чего эта инфраструктура создаётся. Создавая инфраструктуру, мы продолжаем уничтожать объекты культурно-исторического наследия, для обеспечения посещения которых эта инфраструктура нужна.

Мне много довелось ездить по стране. И в былые годы, если была возможность, я старался строить свой маршрут так, чтобы хотя бы день побыть в Москве. Не для того, чтобы «побегать по магазинам», а чтобы просто побродить по московским улочкам. Всегда ехал в какой-нибудь новый район, и всегда находил что-то новое и интересное. Последние годы объезжаю Москву стороной. Её уже нет и бродить негде. Оставили несколько «хрестоматийных» памятников, которые смотрятся несчастными пасынками и падчерицами, которых вымыли, причесали и принарядили на скорую руку перед приездом гостей, чтобы «не ударить лицом в грязь».

И такая ситуация во многих других городах. В том числе в Ростове-на-Дону, в котором я имею удовольствие – пака без кавычек, - проживать. Скоро – во время саммита Россия-ЕС, - Вы посетите наш город. Конечно, при Вашем напряжённом графике, на знакомство с городом у Вас будет от силы час. И за этот час Вам покажут – думаю, Вы и сами это прекрасно понимаете, - в основном «потёмкинские деревни».

Чтобы Вы получили более полное и объективное представление о нашем городе, осмелюсь предложить небольшую виртуальную экскурсию по нему.

<http://voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/37-2009-06-01-06-57-03/371-2009-10-19-08-21-53>

<http://voopiik-don.ru/main/2009-11-11-10-41-15/85-2009-11-11-10-39-10/342-2009-10-05-09-31-31>

<http://voopiik-don.ru/main/2009-11-11-10-41-15/89-2009-11-17-09-14-07/483-2009-12-11-14-17-20>

<http://voopiik-don.ru/main/2009-11-11-10-41-15/91-2009-12-27-12-33-44/521-2009-12-24-11-17-46>

<http://voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/39-2009-06-01-07-01-14/167-2009-07-09-09-48-40>

<http://voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/37-2009-06-01-06-57-03/685-2010-03-13-12-40-51>

<http://voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-47-17/43-2009-06-01-07-04-01/684-2010-03-13-12-16-52>

Добро пожаловать в Ростов-на-Дону, господин Президент!